

Резеда Шайхнурова

Рубиновый закат

С благодарностью моей золовке Дарье Верейтиной за умопомрачительную красоту и магнетизм...

ТОМ ПЕРВЫЙ

Нобелевский лауреат

Глава I

На экране лэптопа знакомая из прошлой жизни поздравляла с огромным успехом:

«Это настоящая революция в медицине и прорыв в науке, Лэндон! «Грир-скин» произвел настоящий фурор в мире! Поздравляю тебя с Нобелевской премией! На каждом шагу в Британии и Северной Америке слышу лестные отзывы о твоей работе от своих коллег. Имперский колледж Лондона гордится тобой!

профессор Дилэйни Снуур »

Далее следовала ссылка на интернет-ресурс, где была размещена статья «об успехе сотрудника Скарролинского института — одного из ведущих в Европе и крупнейшего в Швеции медицинского

высшего учебного заведения. Весной 2011 года весь мир узнал о сенсационном прорыве в медицине. Британский хирург Лэндон Грир запатентовал инновационный продукт, который используется для операций женщинам третьего мира в целях преодоления обретенных уродств, в том числе в результате издевательств их мужей. Синтетическая кожа «Грир-скин» позволила избавить пациенток от обожжённых и изрубцованных участков кожи на лице и теле и заменить их на искусственную, созданную знаменитым хирургом. Теперь пострадавшим людям не придется по 1,5–2 года носить специальные маски Perspex¹ прежде, чем подвергнуться операции по замене кожи».

Мужчина средних лет закрыл ноутбук, выдернул шнур из розетки и принялся бродить по своему особняку с панорамными окнами в Хайгейте на Бишопс-авеню. Он взглянул на розовато-красные полосы в небе, окаймляющие горизонт. Очередной закат. Зеленые холмы и свежий воздух этого района не успокаивали, а скорее наоборот, раздражали его. Все эти снобы, с которыми приходилось здороваться каждое утро, если не брать то время, когда он был в Швеции; их тупые жены, способные

¹ Пластиковая маска для снижения интенсивности рубцевания кожи.

рассуждать только на тему своего внешнего вида и целлюлита своих подруг.

Лэндон Грир провел в Стокгольме первую в истории операцию по пересадке синтетического материала, заменившего пациентке кожу. После реабилитации ее показали на всех национальных каналах и во всех европейских новостях. «Небо и земля» — так называли жительницу Афганистана до и после операции. Абсолютно гладкая кожа с имитацией пор на поверхности. «Грир-скин» разрабатывался точь-в-точь под цвет кожи пациента, и лишь едва заметная тонкая линия от шва была заметна.

На одной из пресс-конференций мистер Грир говорил, что в США, как правило, расходы по оказанию медицинской помощи в таких ситуациях берут на себя страховые компании. В Европе существует практика квот, при которых финансирование происходит за счет социального кармана государства. Пациенту, нуждающемуся в реконструктивно-пластической операции, приходится долгие месяцы и годы ждать такие квоты, да и дается она всего лишь раз в год, на одну операцию, тогда как большинству таких пациентов необходимо поэтапное многократное хирургическое лечение, у которого обязательно должен быть определенный интервал. Чаще всего необходимо провести 2–3 операции за год. Поэтому

приходится рассчитывать на собственные финансовые ресурсы, различные фонды и на чудо.

Хирург рассказал, что пациентке на родине было сделано около 20 неудачных пластических операций в клиниках по месту жительства. Четверть из них делалась без общего наркоза из-за опасений, что сердце женщины не выдержит. Самое ужасное, что операции ей не принесли результата — пересаженная кожа просто не приживалась.

«Именно эта операция породила надежды на настоящую революцию в хирургии, — заявил тогда Лэндон Грир. — В скором будущем пациентам уже не нужно будет годами ждать донорских органов, которые, к тому же, могут вызвать биологическое отторжение. Рубцовые ткани лица другой моей пациентки из Узбекистана еще несколько лет назад полностью замещались полнослойным кожным трансплантатом размером 30x35 см, который мы взяли с бедра. Операция длилась 20 часов, а ассистировала мне тогда практически половина персонала Отделения реконструктивной и пластической хирургии Скарولينского института.

Ювелирная отслойка кожи на бедре проводилось таким образом, чтобы все сложные структуры кожи (сальные, потовые железы и прочее) были сохранены. Только такой трансплантат может функционировать на новом месте, сохраняя свой цвет, влажность и

эластичность. Но также важно очистить поверхность лица от деформирующей рубцовой ткани. Учитывая, что это была вся ткань, покрывающая лицо женщины, делали это очень осторожно, чтобы не повредить более глубокие структуры лица. Затем на подготовленную таким образом поверхность наложили и закрепили швами по периметру лица новую кожу, обшив веки, губы, носовые отверстия. Сверху положили плотную, заранее изготовленную повязку, повторяющую рельеф лица.

Вы представляете себе, какую боль, моральную и физическую, приходилось испытывать пострадавшим до того, как кожный трансплантат восстанавливал кровообращение, да и после того!»

Никто и не вспоминал теперь, что доктор Грир родился в бедной семье на окраине Англии с шестью братьями и сестрами, которые не виделись с ним уже несколько лет. Возможно, кто-то из них уже покинул бренный мир.

* * *

Лэндон посмотрел на часы — полвторого ночи. Дочь до сих пор не вернулась с гулянок, хотя обещала приехать не позже полуночи. Если бы еще не обещание бывшей жене, что он позаботится об

Эдере, пока она гостит у него. Но разве можно унять энергию шестнадцатилетнего подростка, в жилах которого тем более течет испанская кровь матери.

Клара Грир развелась с ним еще до триумфа в Швеции и вернулась в родной Мадрид, устав от бесконечных командировок и работы мужа. Ему не следовало отпускать её с дочерью, но тогда он действительно думал лишь о своей работе. Благо, дочка поняла и приняла его таким, какой он есть, несмотря на юный возраст.

Вдруг зазвонила мелодия «Walk» из трека британского исполнителя «Kwabs». Лэндону больше нравилась песня «Saved» в его же исполнении, но Эдера записала себя на телефон отца именно на «Walk», потому что не представляла себе жизни без движения и каждодневных вылазок.

— Алло!

— Пап, не разбудила тебя? — спросил пьяный голос дочери.

— Эдера, где ты? И почему выпила? Ты несовершеннолетняя, напомни это своим бестолковым друзьям!

— Ну, пап, не будь букой! Мама и так держит меня на привязи, хоть ты дай насладиться свободой!

— Скоро два часа ночи! Куда уж больше

свободы! Мне завтра рано вставать, поэтому у тебя полчаса. В 2:15 я включаю сигнализацию.

Не дождавшись ответа дочери, Грир бросил трубку и прошел в свою гардеробную. Дорогие костюмы, галстуки, обувь и аксессуары успокаивали его. Он всё это заслужил тяжелым трудом, а Эдера пользуется благами в силу рождения. Какая несправедливость.

Лэндон вспомнил, как благодаря сексуальной связи с Замом декана — Дилэйни Спуур получил грант на образование в Имперском колледже, который его однокурсники ждали несколько лет, но так и не дождались. Еще во время учебы в школе он слышал, что профессор Спуур питает слабость к юнцам вроде него, поэтому очаровать ее было не сложно. Зная, где она обедает, Грир явился в заведение и как бы невзначай познакомился с женщиной. Расплатившись за кофе с сэндвичем, он присел за ее столик и в упор уставился на нее. Наглость вчерашнего школьника профессорша оценила, и уже следующую ночь они провели вместе в ее квартире.

Юноша солгал, что стал мужчиной именно в ее объятиях, чем заслужил расположение красивой женщины. Она выбила для него грант на учебу в Колледже, одноместную комнату в студенческом общежитии и регулярно снабжала деньгами. С началом занятий Лэндон совсем перестал

появляться дома, раз в семестр писал матери короткое письмо, что у него всё в порядке, и отправлял в конверте двадцать фунтов.

Больше всего его радовало на учебе в медицинском факультете то, что можно было в открытую делать трепанацию черепа трупу и не слыть уродом или извращенцем. Изучая внутренности человека или животного, Грир испытывал некое подобие эйфории. Ему казалось, что он знает неведомую никому тайну, секрет бытия.

В то время, как девушки с его курса и даже некоторые однокурсники падали в обморок или бежали в туалет из-за тошноты, Лэндон с хладнокровным спокойствием разрезал скальпелем части тела и разглядывал их под люминесцентными лампами. Что касается теории, то и учебники давались ему легко, поэтому на экзаменах он никогда не пользовался шпаргалками, как остальные студенты.

Любовь к учебе пересиливала гормоны в отношении противоположного пола, более того, она пересиливала болезненное состояние: высокую температуру, пищевое отравление или диарею. В любое время дня и ночи, в любую погоду Грир мчался на занятия с каменным выражением лица. Он никого не видел вокруг, вернее не замечал, потому что в мозгу и перед глазами его сменяли

друг друга различные этапы операций. Студентки с параллельного курса пытались строить ему глазки, одевались и красились вызывающе, однако для них все было напрасно. Лэндон Грир давным-давно поставил себе цель, которой следовал с 16-ти лет, и ничто не могло стать ему препятствием. Даже Дилэйни Спуур.

Замдекана медицинского факультета через некоторое время поняла, что ее используют в целях реализации своих амбиций и пригрозила протезе отчислением. Однако юноша не растерялся и обещал, что обратится в СМИ в случае опрометчивого поступка женщины и поведаст о методах ее соблазнения в отношении несовершеннолетних студентов.

Профессорша не стала ничего предпринимать, лишь призналась в своей любви к нему. Она не смогла сдержать эмоций, когда до нее дошли слухи о близости Лэндона с однокурсницами. Видимо глупые девушки хвастались друг другу, что именно им удалось снять оборону неприступного отличника и затащить его в постель, а мисс Спуур прознала об этом. Ей было обидно думать, что молодой любовник тратит ее деньги на свидания с другими.

* * *

Эдера пыталась тихо проскользнуть в свою комнату, но уже при входе ударилась в прихожей о столик для ключей и корреспонденции. Отец выглянул из-за угла.

— Ты хочешь стать похожей на своих никчемных подруг и растерять всю красоту? — спокойно спросил он. — Мне-то всё равно, только каждая из них отдала бы оба своих оттопыренных уха ради твоей внешности.

— Да-да, внешности Клары Лаго — маминой любимой актрисы, — буркнула дочь.

— Ложись спать. Завтра поговорим.

— Давай поговорим сейчас!

Грир уже отошел, но обернулся. На него умоляюще смотрели влажные карие глаза на миловидном смуглом лице. Родители считали ее похожей на эту испанскую актрису, но Эдере больше импонировало, когда мальчики сравнивали ее с Селеной Гомез.

— Ты же знаешь, мне завтра рано вставать, — вздохнул Лэндон.

— Знаю. Но ты можешь и пропустить свою встречу ради дочери.

Мужчина сложил руки на груди и головой указал в сторону гостиной.

— Может кофе или апельсинового фреша? — предложила Эдера.

Отец уселся на диване и сказал, что бар в

полном ее распоряжении. Грир с удовольствием смотрел, как ловко девушка управляетя с посудой и бытовой техникой. Наконец, она выключила свет в баре и с двумя стаканами сока направилась к нему.

— Спасибо! А ты у меня смышленная: знаешь, что от похмелья помогает апельсиновый сок.

— У меня нет похмелья, пап, — произнесла Эдера и сделала большой глоток. — Похмелье будет завтра.

Она поставила стакан на подставку и легла так, что ее голова оказалась на коленях отца.

— О чём ты хотела со мной поговорить?

— О Вас с мамой.

Лэндон погладил дочь по волосам и промолчал. Но карие глаза вопрошающе на него смотрели.

— Чего ты хочешь от меня, Эдера? Я сделал всё возможное, чтобы Клара ко мне вернулась.

— Нет, не всё. И нет, не сделал. Эдуардо хочет, чтобы я называла его отцом. Ты что позволишь?

— Это не мне решать, а тебе.

— То есть ты не против, если я стану его дочерью?

— Ты не станешь его дочерью, потому что ты моя дочь. А что касается Клары, то, к сожалению, она любит его.

— Она любит тебя, пап! — запротестовала девушка. — Просто она хочет, чтобы за нее боролись, а ты не предпринимаешь никаких попыток! Ей нужно знать, что ты хочешь ее вернуть.

— Моя работа не позволяет мне надолго уезжать в Испанию.

Эдера привстала на локтях и села.

— Ты получил Нобелевскую премию в области медицины еще в прошлом году! Что еще тебе нужно от этой чертовой работы? — воскликнула она и убежала наверх.

— Признание всего мира, — прошептал Грир ей вслед, — и прощение...

Глава II

Во время реконструктивной операции на носу пациентки, она вдруг перестала дышать. Ассистент Грира побелел от страха.

— Что делать? — еле дыша, спросил он.

— Реанимировать! — крикнул хирург. — Позови сюда Уотсона! У тебя руки дрожат.

Три года назад до этого Лэндон еще не был так известен и работал в Центральном госпитале и в ожоговом центре на полставки. О Клинике пластической хирургии на Харли-стрит в окрестности Мэрилебон он тогда и не мечтал. Но

уже в тот период слыл успешным врачом в своих кругах и пользовался уважением коллег.

После одной из самых тяжелых серий операций в его жизни, которую он провел в обычном ожоговом центре, его и позвал к себе основатель этой крупной Клиники пластической хирургии в Лэндоне «Dr Flebont Surgery Clinic» — Armand Flebont.

Грир провел тогда буквально ювелирную работу по восстановлению кожных покровов пациентки из Средней Азии. Сперва с лица пришлось практически полностью снять ранее пересаженную в Казахстане кожу и сделать новую — из кожи с внутренней части плеча. И с плеча же пересадили кожу на лоб, вместо той, что ей раньше пересадили в госпитале, поскольку та была жесткой, сухой, постоянно трескалась и воспалялась.

После этой операции неприятные ощущения оставались: тянуло виски, кожа побаливала. «Но боль в ее ситуации — это уже хорошо», — как говорил тогда Лэндон. Повязку не снимали 7 дней, в течение которых пациентка находилась в госпитале. Когда он снял повязку, оказалось, что прижилось 85 % тканей. Таких результатов не достигали даже опытные хирурги, не то, что 30-летний новобранец. «Дело в том, — объяснял потом Грир, — что пластические хирурги работают

не так, как ожоговые. Материал для пересадки берется гораздо глубже, так, что впоследствии он и ведет себя как нормальная кожа. Теперь лоб пациентки потеет, работают поры, и он мягкий без рубцов».

Доктор Флебон в тот период пристально следил за карьерой выходца из Имперского колледжа. Он давно уже хотел сотрудничать с молодым талантливым врачом и предложить ему работу в своей клинике. Перед этим до него дошли слухи, непосредственно связанные с Дилэйни Спуур, о неумном тщеславии и амбициях Лэндона Грира. Именно это и оживило интерес успешного хирурга к молодому карьеристу, ведь он сам был таким в юности.

Когда основатель клиники заменил своего ведущего хирурга Роберта Уайта на Грира и заставил его ассистировать Лэндону, — он не прогадал. Во время реконструктивной операции на носу доктор Уайт совсем растерялся при остановке дыхания пациентки. А Грир тут же дал необходимые указания, сделал прекардиальный удар и сам продолжил искусственный массаж сердца. Через пятьдесят шесть секунд девушка задышала. Поэтому подошедший на смену Уайту доктор Уотсон лишь констатировал удачный результат. «Это только в дешевых Голливудских фильмах пациентов реанимируют разрядом тока и

уколом адреналина в сердце! — рассмеялся он тогда. — Тупым американцам так лень проконсультироваться у специалистов, чтобы узнать, что при остановке сердца разряд дефибриллятора сожжет его».

Анестезиолог Клара Норьегга тогда была так впечатлена профессионализмом и хладнокровием доктора Грира в критической ситуации, что пригласила его на свидание. После первого свидания было второе, и так до тех пор, пока молодая эмигрантка из Испании не сообщила Лэндону о своей беременности. Озадаченный бойфренд не сразу предложил Кларе пожениться, но и не пытался уговорить ее сделать аборт, как сделали бы многие на его месте. После одной из следующих операций в Клинике он при всех предложил ей выйти за него замуж. Девушка уронила шприц и, расплакавшись, бросилась ему на шею.

Все девушки и женщины этой Клиники в тот момент мечтали расцарапать конкурентке красивое гладкое лицо и выдрать блестящие смоляные волосы. Им было невдомек, что любая из них могла бы проделать с объектом своего вожделения то же самое, однако из-за английского воспитания они слишком долго ждали, что молодой хирург сам обратит на них внимание, и упустили драгоценное время. Лэндон Грир был не из тех мужчин, которые

первыми делают шаг для сближения с представительницами противоположного пола (исключением была лишь Заместитель декана Имперского колледжа). Он знал себе цену и знал, насколько красив, умен и желанен.

* * *

Родившуюся дочь Клара назвала Эдерой в честь героини одного из латино-американских сериалов, что она смотрела в детстве. Лэндону было все равно. За имя сына он бы еще поспорил с женой, а за девочку пусть отвечает мать, так он считал.

После родов фигура Клара изменилась не в лучшую сторону, и Грир старался избегать взгляда на нее в ванной комнате или при кормлении Эдеры. Он не мог признаться ставшей дорогой ему женщине, что мечтает усовершенствовать её с помощью пластической хирургии. Здесь необходимо сделать липосакцию, здесь липофилинг, здесь подтяжку и даже возможно абдоминопластику.

Во время близости Лэндон долго не мог довести себя и её до кульминации, причем и удовольствия от процесса он не получал, потому что влагалище супруги было растянуто, и он всё время думал о процессе выхода ребенка из лона

матери.

Через полгода после рождения дочери Грир в открытую предложил Кларе сделать хотя бы лабиопластику, поскольку вид ее малых половых губ во время секса его удручал. Она недолго сопротивлялась, боясь, что муж будет искать удовлетворения на стороне, если она не согласится на эстетическое преобразование гениталий.

Они обговорили с ним анализы, которые нужно будет сдать, анестезию: местную, седацию или общий наркоз, и характер резекции. Обрезание края губ заключалось в простом отрезании нижней части губы, иногда с предварительным ограничением тока крови, после чего на рану накладывают швы. Эта самая простая в выполнении лабиопластика. Она в первую очередь решает проблему гиперпигментации края половой губы, однако отрицательным эффектом такой процедуры является потеря естественной морщинистости края губ и неестественный вид вульвы. Кроме того, простое обрезание представляет больше риска для нервных окончаний и невозможность иссечения кожи капюшона клитора при необходимости.

Полная ампутация половых губ обычно производится этим методом, причём зачастую требуется повторное вмешательство для достижения желаемых результатов. Иссечение края половой губы не затрагивает клиторальный

капюшон, однако он зачастую страдает в результате операции, что требует ещё одной процедуры. Некоторые женщины, которым производится ампутация половых губ, жалуются на то, что клитор после неё выглядит как пенис у новорожденных мальчиков.

Большинство пластических хирургов не используют данную технику, отдавая предпочтение удалению клиновидного фрагмента из середины, так как, хотя этот способ более технически сложный, он приводит к более естественно выглядящей вульве. После лабиопластики методом обрезания края часто требуется реконструктивная хирургия.

Есть еще один способ эстетической коррекции гениталий — резекция центрального клиновидного участка. Данный метод заключается в удалении самого толстого участка половой губы. В отличие от иссечения края, при этом методе край сохраняет естественную текстуру. Полное удаление этого участка может привести к травмированию нервов, результатом чего может стать болезненная неврома и потеря чувствительности. Удаление слизистой оболочки при оставлении подслизистого слоя уменьшает риск развития осложнений. Развитием данной техники является резекция с применением Z-пластики, что уменьшает шанс получить зазубренный шрам. С другой стороны, этот метод

может быть недостаточно радикальным (могут остаться лишние фрагменты), либо приводит к натяжению в ране, также при нём повышена вероятность расхождения краёв раны. Ещё одним достоинством данной техники является возможность одновременного уменьшения клиторального капюшона.

Деэпителизация, то есть иссечение эпителия центра и краёв каждой малой половой губы скальпелем или медицинским лазером, приводит к исчезновению избыточной длины половой губы при сохранении чувствительности и естественного внешнего вида. Отрицательной стороной данной техники является увеличение толщины губ в случае резекции большого участка.

Лэндон предложил Кларе совместить деэпителизацию с лабиопластикой при иссечении капюшона клитора. Он проведет иссечение клиторального капюшона, так как его толщина мешает возбуждению и имеет неудовлетворительный внешний вид. При этом на мягкие ткани наложит швы так, что головка клитора обнажится, а малые половые губы слегка натянутся.

* * *

Перед резекцией Грир ввел в половые губы

жены раствор анестетика, который провоцирует припухание тканей и усиливает свёртывание крови. Противопоказаний у Клары не было, поэтому через несколько часов после операции он отправил ее домой на такси.

Дома она задернула все занавески, отключила телефон и вдоволь наплакалась, чувствуя себя униженной. Любовь к мужу и появление дочери сдерживали ее гнев, однако обида надолго поселилась в ее сердце. Маленькая Эдера ничего еще не понимала в перипетиях отношений взрослых и с любопытством наблюдала за матерью.

— Что ты улыбаешься, моя глупенькая девочка? Маме грустно. Её обидел папа.

Дочка схватилась за мамины волосы и инстинктивно потянулась к груди.

— Нет, моя маленькая! Нельзя. Сейчас я приготовлю тебе смесь.

Клара не чувствовала боли между ног, но неприятные ощущения оставались. Она смешала смесь, согрела воду и поместила бутылочку в разогретую ванночку. Когда она вернулась в детскую, Эдера лежала на полу лицом вниз.

— О, Господи! Нет, только не это!

Испуганная женщина схватила ребенка и стала осматривать. В этот момент девочка пришла в себя и неистово заголосила то ли от боли, то ли от страха.

— Как ты выпала из люльки, моя дурочка?

Родной, пахнувший свежееиспеченным хлебом пунцовый комочек ёрзал у нее на руках. В этот момент в комнату вошел Лэндон.

— Что происходит? Почему ты не берешь трубку?

Клара обернулась, но ничего не ответила мужу. Тогда он подошел к ней и поднял с пола. Дочь всё еще рыдала, даже когда он забрал её от матери.

— Ну, тише-тише. Папа рядом. Куда ты пропала? — обратился он к жене, стараясь не повышать голоса. — Я места себе не находил. Думал, с тобой что-то случилось в такси или дома.

— А что бы ты сказал мне?

— Отругал бы за то, что так и не вызвала няню для Эдеры перед отъездом. В Клинике я не мог себе позволить выяснять с тобой отношения при людях. Надеюсь, ты не кормила её грудным молоком после возвращения?

— Конечно, нет! За кого ты меня принимаешь? Я же анестезиолог, в конце концов.

— Клара! — Грир положил успокоившуюся дочь в кровать и повернул лицо супруги к себе. — Я настоял на этой операции во благо нас обоих, ты это понимаешь!

— Нет. Я понимаю лишь то, что ты унизил меня перед всеми, проведя интимную пластику

своей жене в Клинике, в которой работаешь ты, работала я и работают женщины, которые меня знают!

— В другой клинике я бы не смог контролировать ход операции и отвечать за результат. Иди ко мне!

Лэндон обнял Клару и зарылся пальцами в ее густые волосы.

— Я не хочу быть из тех подонков, которые не предъявляют претензий к внешнему виду своих жен, а потом изменяют им с силиконовыми куклами под надзором коллег и друзей, — признался он.

— Ты про Уотсона?

— Откуда ты знаешь?

— Умоляю тебя, вся Клиника знает! Он особо и не скрывает, что спит с Мэрибэт из косметологического отдела.

— Да. Хирург он отличный, но за дверями Клиники я бы не хотел с ним иметь никаких дел. Человек он поганый.

Супруга подняла на мужа глаза.

— А ты мне изменял, Лэндон?

— Во время нашего брака? — не подумав, уточнил Грир.

Клара изменилась в лице. Она оттолкнула его и заперлась в ванной.

— Клара, открой! Это детский сад.

— Прошу тебя, уйди! — пытаюсь не выдавать волнения, попросила она.

— Я никогда тебе не изменял.

— Мне тяжело в это поверить, — слышалось с той стороны двери. — Ты еще любишь меня? Или как Элвис Пресли больше не подойдешь ко мне, поскольку я родила.

— Элвис был влюбленным в себя эгоистом. А я женился на тебе потому, что люблю.

— Ты женился на мне, потому что я залетела. И все в Клинике это знают.

— Мне плевать на них.

Замок повернулся, и Клара вышла, но прошла мимо.

— Я забыла покормить Эдери, — на ходу бросила она.

Глава III

Эдера трясла отца.

— Папа, да проснись же ты! Твой телефон трезвонит всё утро!

Лэндон открыл глаза. Растрепанная дочь тыкала в него мобильным, закрыв рукой нижнюю часть.

— Это Ева Торен из канала STV Швеции. Хочет позвать тебя на шоу в прямом эфире. Я забыла, как называется. Ну, бери же! А я иду спать.

Когда девушка удалилась, Лэндон взял трубку и узнал, что у него хотят взять интервью в прямом эфире по поводу Нобелевской премии.

— Да, спасибо. Я отправлю Вам свой райдер.

* * *

— Представляю Вам одного из самых знаменитых пластических хирургов, Нобелевского лауреата в области медицины — Лэндона Грира! — вещала симпатичная блондинка, глядя в камеру. — Приветствую Вас, мистер Грир!

Лэндон поймал себя на мысли, что камеры могли ухватить то, как он обводит взглядом контуры декольте ведущей и её бесконечных ног.

— Спасибо, мисс Торен! — произнес он, оторвавшись, наконец, от женских коленок.

— В первую очередь, хочу поздравить Вас с таким ошеломительным успехом и поблагодарить за столь нужный продукт в сфере пластической хирургии, как «грир-скин». Уже после первого анонса к нам поступило около трехсот писем от благодарных пациентов и просто равнодушных людей.

— Лестно слышать, мисс Торен.

— Ева! — перебила его ведущая и как бы невзначай прикусила губу. — Мистер Грир...

— Лэндон! — теперь уже гость перебил ее и

прищурил глаза так, что это не ускользнуло от ее внимания.

— Лэндон, скажите нам, сколько уже операций с применением «грир-скин» было Вами проведено? Я знаю, что состав синтетической кожи и процесс его вживления находятся под строжайшим секретом, но количество операций, думаю, может быть оглашено.

— Всё верно. Я могу Вам озвучить, что пока пластические операции с применением «грир-скин» провожу я сам, но в последующем внесу в патент необходимые изменения. Всего я провел 16 операций пациенткам из Узбекистана, Пакистана, Афганистана и Казахстана.

— Могу я спросить, почему Вы проводите операции только жителям стран третьего мира? Уверена, что такой инновационный продукт как «грир-скин» мог бы помочь также европейским и американским женщинам, в частности Турии Крид, Кэти Мэйпер и другим!

— Благодарю за Ваше доверие, но должен признаться, что клинические испытания по использованию «грир-скин» хоть и показывают отличный первичный результат, но еще проводятся. Пострадавшие пациентки из Средней Азии, несмотря на это, добровольно дали свое согласие и подписали необходимые документы о том, что хотят проведения операций по удалению

обожженных и/или рубцовых тканей и заменой их на «грир-скин». Конечно, такие операции проводились для них бесплатно.

— Правильно ли я поняла, что после окончания всех клинических испытаний и удачных результатов, операции с «грир-скин» будут платными?

— Да. Но это не значит, что только сами пациенты будут оплачивать данные операции. Никто не отменял государственные квоты, страховые выплаты и благотворительные фонды.

— А в настоящий момент основным спонсором подобных операций является Скаролинская институтская клиника?

— Все верно.

— Как мне передали, сейчас у нас на проводе зрительница из Мальмё Лора Хенриксен. Слушаем Вас, Лора!

«Здравствуйте, Ева! Наконец-то я до Вас дозвонилась в прямом эфире! Хочу сказать, что я Ваша большая поклонница!»

— Это замечательно, Лора! Но есть ли у Вас вопросы к нашему уважаемому гостю?

«О, да, безусловно! Господин Грир, у меня такая ситуация: в икроножной части у меня выбита довольно обширная татуировка с портретом бывшего мужа. Так вот, хотела спросить, — можно ли снять слои кожи, занятые тату, и заменить их на

«грир-скин»? Спасибо!»

— Боюсь, обидеть зрительницу из Мальмё, — начал отвечать Лэндон, — но мне кажется, что использование «грир-скин» в её случае, мягко говоря, нецелесообразно. Во-первых, в современном мире вывести татуировку не составляет особого труда; во-вторых, применение «грир-скин» не по медицинским, а по эстетическим показаниям, как говорят русские, влетит в копейчку; и в-третьих, места швов или стыков на икре, окаймляющие живую и синтетическую кожу, будут видны.

— Я надеюсь, фрекен Хенриксен удовлетворила консультация нашего знаменитого хирурга, — попыталась смягчить ответ Грира телеведущая. — А вообще, Лэндон, в связи с чем у Вас возникла идея с созданием такого продукта?

— Однажды я был в командировке в Армении, и буквально за день до вылета домой коллеги привели меня в аутентичный армянский ресторан, где как раз в это время играла на дудуке²

² Дудук (тур. *düdük*; арм. *դուժժիկ*) — язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент с двойной тростью. Представляет собой трубку с 9-ю игровыми отверстиями. Варианты распространены среди народов Кавказа, Ближнего Востока и Балканского полуострова. В 2005 году музыка армянского дудука была признана шедевром Всемирного нематериального культурного

очень талантливая женщина, лицо которой было изуродовано следами от ожогов. Именно в тот момент у меня зародилась мечта по созданию аналога человеческой кожи, чтобы она смогла выступать по всему миру и дарить людям свою волшебную игру.

— Благодарю Вас, Лэндон, за столь содержательную и душевную беседу! С нами был ведущий мировой хирург Лэндон Грир, а я Ева Торен прощаюсь с Вами, — с отрететированной многими годами службы на Телевидении улыбкой произнесла ведущая и нажала кнопку для отключения звука.

С Грира сняли микрофон, но он не торопился уходить. Аппетитная шведка предложила пообедать вместе и дала какие-то указания сотруднику службы. Спустившись в кафе, она напрямую пригласила гостя к себе, сославшись на плохую кухню заведения. Лэндон согласился.

Войдя в дом ведущей STV, Грир сразу почувствовал запах чужого парфюма, причем мужского. На столике в гостиной лежала пепельница с остатками сигарет, хотя Ева Торен не курила: ни после телепередачи, ни после кафе, ни в машине. Значит, обворожительная шведка имела

зависимость от мужского присутствия.

Она не ходила вокруг да около и сразу предложила Лэндону пройти в спальню. Он был не против, но сначала озвучил свое главное условие — перед близостью они оба должны будут принять душ. Ведущая сообщила, что ему нечего волноваться, ведь у нее есть резинка, однако это не слишком успокоило хирурга.

В итоге они всё-таки переспали, хотя и у нее, и у него страсть несколько поутихла. Грир поймал себя на мысли, что во влагалище этой женщины одновременно могло поместиться три половых члена. Даже после рождения дочери лоно Клары доставляло ему больше удовольствия, нежели у этой штучки.

* * *

Возвратившись домой, он обнаружил на столике в прихожей записку от Эдеры. Она написала, что взяла безлимитную кредитку отца и пару дней переночует у ХунСу.

Лучшую подругу дочери ХунСу, то ли кореянку, то ли китайку, Лэндон не особенно жаловал. Ему хотелось оградить Эдеру от влияния этой нимфетки, которой родители подарили на 16-ый день рождения маммопластику у него. А это дорогое удовольствие.

Она училась в той же частной школе, что и дочь до отъезда в Испанию, однако образование, судя по всему, было не очень-то ей и нужно, поскольку ХунСу была старше дочери и всё время сбегала с уроков на кастинги. Так, по крайней мере, говорила ему Эдера.

На автоответчике было сообщение от Клары. В нем она предупреждала бывшего мужа о том, что накануне в Лондон приедет Эдуардо и заберет дочь перед учебным годом. Её голос взбудоражил его, и он решил позволить себе пару стаканов виски или чего покрепче.

Погрузившись в джакузи, Грир откинул голову и предался воспоминаниям о своем прошлом. Замдекана медицинского факультета Имперского колледжа считала себя первой женщиной в его жизни, однако была обманута. В 14-летнем возрасте Лэндон собрал все свои карманные сбережения и отправился в город на Кингс-Кросс³, чтобы снять себе проститутку.

Яркая блондинка, вульгарно покрашенная и одетая, привлекла его внимание, и, сторговавшись, он пошел за ней в грязную плохо пахнущую комнату с тусклым светом. За стеной слышались не двузначные стоны, но юного Грира ничего не

³ Квартал красных фонарей в Лондоне.

смушало. Он велел ей раздеться, оставив лишь туфли, потом пару раз ударил по щекам и толкнул на пол. Продажная девка подчинялась, но в глазах ее стояло презрение. «Ты вырастишь тем еще уродом и извращенцем», — прошипела она, глядя на него снизу вверх, и раздвинула ноги.

Первый раз вышел не удачный. Лэндон слишком быстро кончил внутрь. Перед совокуплением он не одел презерватив, но это было намеренно.

— Какого черта? — взвизгнула проститутка и начала одеваться.

— Я еще не закончил, — ледяным тоном произнес юнец. — У меня еще сорок пять минут.

Второй раз более или менее удался, но не принес посетителю удовольствия. Он успел сдержаться перед извержением, но брызнул спермой на пол. Чтобы возбудиться в третий раз ему пришлось долго смотреть, как замученная блондинка мастурбирует.

— Слушай, придурок, осталось восемь минут, — буркнула она устало. — Давай закругляться.

В этот момент Лэндон грубо в нее вошел и перед кульминацией велел открыть рот, сжав нижнюю челюсть несчастной. Глубоко вздохнув пару раз, он вынул багровый кусок плоти и положил ей его на язык. То, что произошло в

следующий момент, поразило даже выдавшую виды путану. Мальчишка со злорадной улыбкой пустил ей в рот струю мочи. Оказалось, что перед этим он снова успел кончить сперму ей во влагалище.

Глава IV

Раздался звонок. Очень кстати, потому что Грир начал засыпать в остывшей воде. Он завязал на бедрах белое полотенце и подошел к видеомонитору. У ворот стоял Эдуардо, позади него такси. Хозяин дома нехотя нажал кнопку, и ворота открылись.

Наспех накинув халат, Лэндон остановился возле зеркала. Почему-то именно сейчас ему захотелось оценить свой внешний вид и сравнить его со жгучим испанцем. Даже красные глаза, помятое лицо и растрепанные волосы выдавали в нем метросексуала, который ходит на маникюр, массаж и процедуры для кожи. Никто бы не дал ему 46 лет, но проклятый паспорт знал всю его подноготную.

— Привет, Лэнд! — с акцентом поздоровался Эдуардо, входя. — Клара предупредила тебя о моем приезде?

— Да, иначе я бы тебя не впустил.

Гость нарочито рассмеялся, приняв ответ Грира за шутку.

— И если ты всё еще не знаешь моего имени, то оно написано в любой светской хронике. Тебе что-нибудь налить?

— Не отказался бы от кофе! Спасибо!

Хозяин ухмыльнулся, когда испанец снял обувь, чтобы пройти в гостиную. Видимо, Эдера реализовала свои обещания в отношении неофициального отчима и запугала его придуманными правилами отца. Протянув Эдуардо чашку с кофе, он сел напротив.

— Дочери сейчас нет, и я понятия не имею, где она таскается с этой ХунСу. Можешь подождать её здесь, если не остановился в гостинице.

— Это очень благородно с твоей стороны, Лэнд...Лэндон, но я, пожалуй, забронирую номер в Veeve-Nause, как в прошлый раз.

— Твое такси уже уехало, полагаю.

— Да, я держал его на случай, если ты не окажешься дома.

— Тебе нужен телефон? Звони!

— Кгхм, если честно, я бы хотел воспользоваться случаем, пока Эдеры нет, и поговорить с тобой.

Грир глубоко вздохнул.

— Выкладывай!

— Позволь дочери учиться и жить в Испании! Клара не может без Эдеры, а я без Клары. Ты все

равно то в Клинике, то в разъездах, а я хочу семью.

— Небольшое уточнение, — мою семью.

— Лэндон, не моя вина в том, что ты потерял её.

— Послушай, Эд! Не думаю, что учебные заведения в Мадриде могут превзойти образование в Лондоне, поэтому не буду уговаривать дочь переселяться туда на постоянное место жительства. Клара говорила о каникулах. Кроме того, не тебе и не мне решать за Эдери, где ей жить.

— Ты не понимаешь, я не хочу мешать ей видиться с тобой. Просто хочу, чтобы Клара была счастлива.

— О, она будет, отлучив от меня дочь, — ухмыльнулся хозяин дома.

— Ты зря так о ней, Лэндон.

— Ты не знаешь, на что способна обиженная женщина.

— Она давно не обижена на тебя. Вы в разводе больше пяти лет.

— Это не мешает ей продолжать любить меня. Именно поэтому Клара до сих пор не вышла за тебя замуж, несмотря на предложение, которое ты сделал в день ее 39-го рождения в прошлом году.

Испанец сжал челюсть и не сразу нашелся, что ответить.

— Эдери тебе сказала?

— И не только об этом.

— О чем же еще?

— Что ты просил называть себя отцом.

— Да. Потому что я буду лучшим отцом, чем ты! А знаешь, что Клара мне рассказывала? Что ты намеренно причинял ей боль во время секса!

— О, и ей это нравилось! — отчеканил Грир.

— Конечно! Кому не понравится, когда твой собственный муж делает пластическую операцию на твоих гениталиях! — на ходу бросил Эдуардо и, схватив ботинки, громко захлопнул дверь.

Лэндон дождался, пока незваный гость покинет его владения, и со всей силы швырнул чашку с содержимым об стену.

— Сукин сын! Вот ублюдок! Какого черта она все еще помнит? Больше 15-ти лет прошло! Алло, Клара! Чтоб больше не посылала ко мне своего недоумка!

— Лэндон, что случилось? — произнес взволнованный женский голос в трубке. — Ты пьян?

— Я отрезвел, пока слушал бредни твоего любовника! Какого черта ты делишься с ним интимными подробностями нашей совместной жизни? Хочешь, чтобы это появилось в СМИ?

— Эдуардо не такой.

— Посмотрим, когда ты с ним порвешь?

— С чего ты взял? Почему я должна с ним порывать?

— Потому что любишь меня до сих пор!

— Лэндон, не придумывай того, чего нет.

— И вы с ним ошибаетесь, если считаете, что я позволю нашей дочери прозябать в бесперспективной Испании! На каникулы — да! Навсегда — нет! Об этом мы с тобой договаривались в самом начале!

— Как я могла договориться с тобой о таком? Этого даже нет в бумагах о разводе. То есть ты хочешь видеть ее каждый день, а мне хватит и каникул? Это моя дочь!

— И моя тоже!

— Но она была не нужна тебе все эти годы, Лэндон! Ты был занят только работой и своей карьерой! А сколько ночей я проплакала одна дома, когда у Эдеры резались зубы, поднималась температура или мучила грыжа? Где ты был тогда?

— Не спихивай всё на меня, Клара! Пока ты сидела дома и пользовалась благами, которые приносят деньги, я тяжело работал!

В телефоне послышался плачь.

— Вот видишь! — всхлипнула бывшая жена. — Как я могу любить тебя, когда мы ни одной минуты не можем поговорить спокойно? — и бросила трубку.

Грир обессилено сел на диван. Ему было обидно, что эти женщины могут плакать по любой причине и без, а мужчина сразу будет слыть

слабым. В этот момент вошла Эдера. Она оглянулась вокруг, увидела разбитую чашку и пятна от кофе на стене.

— Что здесь произошло? Пап, ты в порядке?

— Нет, я не в порядке. Твоя мать послала сюда своего любовника за тобой.

Дочь подошла к отцу и села перед ним на корточки.

— Вы подрались? — спросила она взволнованно.

— Господи, конечно, нет! Не хватало еще пачкать руки об этого неудачника, чтобы он отсудил денег у знаменитого хирурга.

— Мама звонила только что. Я не ответила. Если хочешь, я скажу ей, что не поеду в Испанию!

— Не надо. Будет еще хуже, если Эдуардо останется в Англии надолго. А он останется, если мать попросит.

— Как прошло интервью в Швеции? — попыталась сменить тему Эдера.

— Замечательно! Какая-то идиотка хотела свести тату бывшего мужа с помощью «грир-скин». Вот бабы: сначала выводят на своем теле лицо любимого мужика, потом хотят свести!

— Мы существа эмоциональные, пап, — улыбнулась дочь. — Не суди нас строго!

— Тебя я не могу судить, — произнес Лэндон, ласково погладив ее по щеке. — Ты моё спасение.

Только прошу тебя, не растеряй то, что так великодушно подарила тебе природа, и не спеши отдаваться первому встречному!

— Пап, ты про Дэниела? Можешь не беспокоиться, мы порвали.

— Не только про него. Твой следующий и даже последующий за ним может оказаться ничем не лучше.

— Ты слишком строг к своему полу.

— Сядь рядом! Я хочу рассказать тебе, как в первый раз увидел тебя новорожденную.

Эдера забралась на диван и вновь легла так, как любила, — головой на колени отца. То, что на нем из одежды был лишь халат, ее не смутило.

— Из твоей матери еще изымали послед, когда врач передал нам тебя, такую пунцовую, испачканную в чем-то мамином, и сразу приложили к ее груди.

— Я кричала?

— Нет. Очень странно, но нет. У тебя уже были волосики на голове, и вся ты была такая смешная, что в этот момент нельзя было сказать, на кого ты будешь похожа.

— А сейчас на кого я похожа?

— Конечно, на маму, и я этому очень рад.

— Пап, у тебя ведь много денег?

Грир рассмеялся.

— Достаточно для безбедной жизни моей,

твоей и матери.

— Даже, если ты бросишь пластическую хирургию и будешь жить с нами втроём?

— И Эдуардо! — хохоча, заметил отец.

— Пожалуйста, будь серьезен! Мне надоели вопросы одноклассников и преподавателей, с кем я буду жить.

— Это их не касается.

— Но это не останавливает их от вопросов, пап! Мне надоело находиться между двух огней: тобой и мамой.

— Что ты от меня хочешь? Я не против сближения с Кларой, но она не желает вернуться ко мне.

— Это всё из-за Эдуардо. Она чувствует себя виноватой перед ним, потому что водит за нос больше трех лет.

— И что я должен сделать?

— Предложить ему отступные, конечно! Он знает, что ты не позволишь нам с мамой голодать, вот и рассчитывает на это.

— Боюсь, его нога больше не ступит на мою территорию. А почему ты считаешь, что его чувства к маме не искренние?

— Я тебя умоляю, пап! Ладно, уберу тут за тобой, а то ощущение, что на стенах пятна крови.

— Эдера, ты считаешь меня привлекательней Эдуардо? — вдруг спросил Лэндон, глядя, как дочь

чистит гостиную.

Она оглянулась на него и хихикнула.

— Пап, не только мамыши, но и сами девчонки со школы от тебя без ума! Более того, они не дали бы тебе больше 35-ти! Твой внешний вид — укор 50 %-там мужчин со всей планеты.

— Моя девочка, — довольно отозвался отец. — Думаю, ты преувеличиваешь, но все равно спасибо.

— И совсем я не преувеличиваю! Посмотри на себя в зеркало! И отвечая на твой вопрос, ты в тысячу раз привлекательней Эдуардо.

— У меня сейчас возникла странная мысль. Не обращай внимания, бред.

— Ну, говори! Что?

— Такое ощущение, что Клара назвала тебя Эдерой в честь Эдуардо. Вы и внешне похожи.

Дочь кинула тряпку в сторону Грира.

— Действительно, бред! — буркнула она обиженно. — Если у меня испанская внешность, то теперь все испанцы могут быть моими отцами? К тому же, мама встретила Эдуардо в Мадриде. А в Мадрид она переехала 4 года назад.

— Но на протяжении всех лет нашей совместной жизни она регулярно навещала родителей в Испании. Эдуардо мог быть ее любовником, ведь я часто пропадал на работе.

— Ненавижу тебя за эти подозрения, — чуть

дыша, сказала дочь и убежала наверх.

— Я тоже себя.

Лэндон включил CNBC Европе, чтобы проследить, как идут дела с его акциями. В портфеле всего 6 видов бумаг тех финансовых организаций, которым он доверяет, но за прошедшую неделю цена на них стабильно падает. Со всех сторон негатив. Пора на работу.

Хирург позвонил своему коллеге из Скарولينского института — Бенгту Херду и спросил, не перенесли ли его операции, назначенные на следующую неделю. Ассистирующий ему доктор подтвердил, что все неизменно, чем успокоил Грира, которому накануне приснился плохой сон.

— Если не секрет, какой нынче размер Нобелевской премии? — лукаво поинтересовался врач.

— Бенгт, ты же знаешь, как я беспокоюсь о твоём психическом состоянии, поэтому оставляю это в секрете.

— Черт, а так надеялся, что ты поделишься деньгами.

— Всего доброго, Бэнгт. Я кладу трубку.

— Ладно, в следующую среду встретимся. Береги себя.

Глава V

Пациентка с обожженной грудью что-то говорила Лэндону на пуштунском языке, пока он ее осматривал перед введением наркоза.

— Ради Бога! Здесь кто-нибудь говорит на афганском? Я не понимаю, что она от меня хочет?

Его коллеги и ассистенты недоуменно качали головой и пожимали плечами. Тогда он повернул ее подбородок четко на себя и, когда установился зрительный контакт, приложил указательный палец к своим губам, жестом призывая ее замолчать. Женщина кивнула и закрыла рот.

— Всё готово? — спросил он у Бенгта.

— Да, наш Гений! — ответил тот играючи и дал команду анестезиологу.

Тонкая материя, революционный продукт «Гения», лежала в какой-то жидкости в прозрачной коробке. Хирург нехотя взглянул на нее и после отслойки последних поврежденных лоскутов кожи у пациентки взял ее в руки. Цвет и структура его перчаток напоминали «грир-скин».

Лэндон Грир впервые приехал в Стокгольм в 2010 году, когда уже завоевал славу одного из мировых лидеров в области регенеративной медицины, а именно проекта по созданию биоинженерных тканей и органов, предназначенных для трансплантаций.

Популярность ему обеспечило не только звание блестящего хирурга, но и незаурядная харизма, подкрепленная возможностью давать интервью на трех языках: английском, немецком и русском.

Регенеративная медицина и по сей день считается передовой сферой науки, и мало кто из коллег решался усомниться в основных фундаментальных принципах, на которых она была построена.

Первым пациентом, которому молодой хирург пересадил синтетическую кожу, стала 36-летняя жительница Армении Гаянэ Саркисян, бывший муж которой подкараулил ее после работы и облил серной кислотой. После безуспешных пластических операций на Родине ее направили в Скарولينскую университетскую больницу.

Лэндон предупредил пациентку, что эта революционная операция не имеет прецедентов, но является единственным шансом для нее получить новое лицо, и уговорил Гаянэ согласиться на новаторскую процедуру.

Кожа для госпожи Саркисян была изготовлена в итальянской лаборатории, которой Скаролинский университет доверял. Для ее создания были использованы стволовые клетки из костного мозга пациентки. Синтетическая кожа с вкрапленными в нее стволовыми клетками поместили в биореактор,

где она вращалась в растворе, стимулирующем клеточный рост. Идея мистера Грира состояла в том, чтобы эти клетки размножились и превращались в клетки кожи. Фактически хирург намеревался вживить пациентке новый орган.

Спустя месяц после операции журналисты со всего мира получили возможность взять у Гаянэ интервью в больничной палате. Взглянув на себя в зеркало впервые, госпожа Саркисян вскрикнула, потом долго изучала свое отражение и под конец ахнула. «Это не я, — сказала она тогда Ти-Би-Си, — но мне нравится мое новое лицо без рубцов и шрамов. Я очень боялась соглашаться на такую операцию. Но это был вопрос жизни и смерти».

К концу года Лэндон Грир и его руководство писали в авторитетном медицинском журнале *Lancet*, что у Гаянэ нет инфекций, она здорова и счастливо вернулась к семье на Родину.

Разумеется, данная публикация стала сигналом медицинскому сообществу о том, что невероятный проект по выращиванию синтетических органов может быть успешным методом лечения и использоваться в пластической хирургии.

Свалившаяся на английского хирурга слава в одночасье превратила его в одного из самых успешных, богатых и влиятельных людей мира. Его

приглашали к себе именитые Клиники и Университеты, его именем называли астрономические и географические объекты, на него охотились самые молодые и звездные женщины планеты.

Только в тот период на его жену Клару было совершено семь покушений, причем заказчики так и не были найдены. Она сопротивлялась, когда муж пытался вывести ее в свет на званые вечера, награждения и интервью. Бесконечные звонки разгневанных женщин и даже гомосексуалистов доводили ее до истерики. Миссис Грир не желала никого у себя принимать и не позволяла никому приближаться к ее дочери.

Через несколько долгих месяцев приемов у семейных психологов супруги все же решили расстаться. На этом настояла жена. Она подписала все бумаги о разводе, которые ей подсунул адвокат Лэндона, лишь бы бывший муж позволил увезти их совместную дочь в Мадрид, и, по сути, могла рассчитывать лишь на алименты для Эдеры.

Одиннадцатилетняя девочка плакала каждый раз, когда назойливые журналисты, улучив момент, спрашивали ее о том, с кем из родителей она будет жить. Знаменитый хирург просил оставить его семью и личную жизнь в покое, однако рулетка закрутилась. Он стал наиболее интересной персоной, а в интернете каждый день

насчитывалось более миллиона запросов его имени.

* * *

Грир достал из ящика комода в номере отеля Lydmar свою медаль, которая отличается реверсом с изображением женщины с раскрытой книгой на коленях. Она олицетворяет гений медицины, собирая воду, льющуюся из камня, чтобы утолить жажду больной девочки, стоящей рядом. Лэндон всегда брал нобелевскую медаль с собой в дорогу и даже в длительные путешествия.

Однажды Эдера спрятала её от отца, чтобы он не уезжал из Мадрида. Сразу после получения Премии он сам посетил дочь в Испании, когда Клара отказалась отправлять ее на учебу к нему. Разразился страшный скандал. Подросток протестовал. Гриру пришлось обыскивать весь дом, в котором жила его бывшая жена с Эдуардо, чтобы найти медаль.

— Папа, это всего лишь вещь! — кричала Эдера.

— Да, но эта вещь мне очень дорога!

— Дороже меня?

В этом году ни отец, ни дочь не вспоминали о произошедшем в Испании, но на всякий случай Лэндон перекладывал медаль в карман своей пижамы, когда ложился спать. За день до отлета в

Стокгольм он проводил ее с Эдуардо на рейс до Мадрида. Она держалась с ним сухо, помнив его слова о том, что она может быть не его дочерью.

Одевшись после душа, Грир направился в ближайший салон красоты, чтобы привести себя в порядок.

— Гу да!⁴ — поприветствовала посетителя администратор салона.

— Я хотел бы сделать маникюр и педикюр и отполировать ногти на руках, немного подстричься, но перед этим виноградное обертывание под релакс-музыку, пожалуйста.

— Конечно, сию минуту, мистер...

— Лэндон, просто Лэндон.

Длинноногая шведка улыбнулась и подозвала мастера. Пока она о чем-то говорила сотруднице салона, Грир наблюдал за ней и буквально впился глазами в ее декольте. После процедур можно будет пригласить красотку к себе в номер. Следующая операция только через четыре дня, поэтому он успеет насладиться обществом сексапильной блондинки, чтобы выплеснуть скопившийся негатив в постели.

— Сага, отведи, пожалуйста, нашего гостя в vip-кабинку и скажи Ларсу, чтобы потом он им

⁴ God dag — Добрый день (по-швед.).

занялся!

Лэндон прошел в прохладную комнату с ароматом пачули и иланг-иланга. Звуки природы заменяли релакс-музыку, но это даже к лучшему. Сага помогла гостю расположиться, передала одноразовые трусы и удалилась. Через несколько минут она зашла обратно и с удовольствием взглянула на крепкое мужское тело. Лэндон лежал на кушетке с открытыми глазами.

— Лэндон, Вы предпочитаете пасту потеплее? — промурлыкала она.

— Мне всё равно. Как посчитаете нужным.

Девушка в белом облегающем халате начала намазывать на кожу посетителя болотного цвета пасту и что-то щебетала, пока он не уснул. Разбудила его она же, сообщив об окончании сеанса и предлагая пройти в душевую кабину. Мужчина не мог понять, почему кокетливая прислужница хихикает, пока он встает с кушетки. И тут Грир заметил, что его половой член возбужден. Видимо, касания мастера, а вернее мастерицы, подействовали на него даже в бессознательном состоянии.

— Простите, — тихо сказал он и заперся в душевой.

Догадываясь, чем сейчас займется гость, сотрудница ретировалась. Очень кстати, потому что Лэндон действительно улажал себя под струями

теплой воды. Он представил, как три африканца по очереди входят в беременную порно-актрису, по выражению лица которой видно, как ей больно.

Глава VI

— Где ты, мелкий негодник? — кричала мать, выбежав во двор. — Сейчас же выходи! Мне нужно с тобой поговорить, иначе тебя ждет наказание!

Лэндон с улыбкой наблюдал за ней с дерева. Она бегала вокруг да около, визгливо призывая его появиться, но сыну бело некогда. Он умудрился засунуть в дупло консервную банку с гусеницами, в которой специально неровно вырезал щели, и дожидался, пока надоедливый дятел снова прилетит. Когда санитар леса клюнул на приманку и начал долбить кору, его клюв застрял в жестянке, а зазубренные края не позволяли освободиться, царапая роговую оболочку. В этот момент мальчишка подполз к дуплу по толстой ветке, удобно уселся и зажал одной рукой голову птицы, другой — туловище. Звук сломанных шейных позвонков услышала даже мать снизу.

— Ах, ты маленькое чудовище! — завопила она. — Сейчас же слезай с дерева! За что ты мучаешь бедных животных и птиц?

Маленький Грир неистово хохотал, пока мать стирала слёзы подолом фартука.

— Пожалуйста, спустись! — всхлипнула она. — Нам нужно поговорить. Я должна тебе кое-что объяснить.

Войдя в дом, брат косо посмотрел на Эмму — сестру, которая была младше него на два года. Еще было два младших брата и сестры: Томас на три года младше, Льюис на четыре, Виктория на пять и самая младшая Джемма.

Лэндон поймал виноватый взгляд сестры, хотя знал, что сам поступил неправильно и догадывался, что Эмма наябедничает матери. Этим утром он зашел в комнату сестер, чтобы, как обычно, взять одну из их игрушек и испортить, но там оказалась Эмма. Она переодевалась для прогулки. Семья была бедная, поскольку после ухода отца основная часть средств уходила на еду и на поддержание дома. Скучные деньги, что присылал Виктор Грир на шестерых детей, бережно складывались матерью на будущее.

Любимица отца Эмма с огромным усердием ухаживала за своей одеждой и поддерживала вещи в порядке, поэтому платья и кофты, которые она надевала для выхода, никогда не носились дома.

В это летнее утро она также уложила домашний сарафан в шкаф, оставшись в одних розовых трусиках и желтых носочках, и уже приготовила ситцевое голубое платье с рукавами-фонариками, как в комнату вошел

старший брат.

— Тебе сюда нельзя, — буркнула девочка. — После тебя наши игрушки пропадают.

— Ты голая, — ответил Лэндон и засмеялся. — Тебе пора носить лифчик, как у мамы. Вон, мерзкие прыщики уже торчат!

Эмма закрыла руками начавшую оформляться девичью грудь. Носить бюстгальтер ей, конечно, было рановато, но соски действительно задорно торчали под одеждой. Брат вплотную к ней подошел и толкнул на кровать.

— А что если я позову твоего обожаемого Джереми Скотта, чтобы он посмотрел на тебя? — угрожал Лэндон, стягивая голубое платье со стула и пряча за спиной.

— Не надо, — стыдливо всхлипнула сестра.

Будущий студент Имперского колледжа окинул ее странным взглядом. Ему нравилось, что Эмма пытается одной рукой прикрыть грудь, а другой лобок в розовых трусиках. Интересно, как выглядит женская ракушка. До сих пор мальчишки в школе приносили лишь вырезки из отцовских журналов, но воочию никто из них не видел настоящую вагину. «И Лэндон будет первым!», — подумал брат.

— Я не скажу Джереми Скотту, что ты по нему сохнешь, — сказал он, — если позволишь посмотреть свою штучку.